

13 іюля текущего года сошелъ въ могилу одинъ изъ выдающихся нашихъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ — Константинъ Васильевичъ Дубровскій. Онъ былъ сыномъ псаломщика и родился 10 мая 1848 года. Учился въ Петроградской Духовной семинаріи, въ которой однако курса не кончилъ, такъ какъ его влекло въ университетъ, куда онъ и поступилъ по сдачѣ соответствующаго экзамена; по тому времени это былъ смѣлый шагъ, встрѣтившій противодѣйствіе какъ со стороны семинарскаго начальства, такъ и родныхъ.

По окончаніи естественнаго факультета Петербургскаго университета въ 1870 г. К. В. отдался опредѣлившейся у него склонности къ педагогическому дѣлу и давалъ сперва уроки естествознанія на довольно распространенныхъ въ то время домашнихъ курсахъ, а съ 1872 г. сталъ преподавателемъ естествознанія въ учительской семинаріи при Воспитательномъ домѣ. Зимой 1873—74 гг. преподавалъ тотъ же предметъ въ 7-ой Петроградской (реальной) гимназій (гдѣ я съ нимъ и познакомился, о чемъ ниже). Въ 1877 г. поступилъ на службу въ Литейную женскую гимназію, гдѣ преподавалъ естествознаніе и физику до 1903 г. Съ 1893 г. по 1903 г. преподавалъ физику въ училищѣ Правовѣдѣнія. Перейдя въ 1903 г. на службу въ Вѣдомство православнаго исповѣданія, состоялъ помощникомъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ до 1912 г., когда вышелъ въ отставку.

На ряду съ этимъ К. В. былъ преподавателемъ естественной исторіи у великаго князя Дмитрія Константиновича; принималъ кратковременное, но дѣятельное участіе въ завѣдываніи педагогическимъ музеемъ военно-учебныхъ заведеній; былъ въ некоторое время инспекторомъ школъ Техническаго Общества; преподавалъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на учительскихъ курсахъ. Много, конечно, памятно еще дѣятельное участіе, которое принималъ К. В. въ теченіе многихъ лѣтъ въ собраніяхъ педагогическаго музея.

Этотъ краткій „послужной списокъ“ говоритъ лишь о *количествѣ* труда за 40 лѣтъ педагогической дѣятельности покойнаго. Обращаюсь теперь къ *качеству* этого труда, къ тому, что вносилось покойнымъ въ его любимое дѣло и въ чемъ проявлялось его творчество. Здѣсь надо отмѣтить три стороны его дѣятельности, конечно, тѣсно взаимно-связанныя: 1) классное обученіе, 2) преподаваніе на учительскихъ курсахъ, 3) дѣятельность по изобрѣтенію и изготовленію урошенныхъ физическихъ и космографическихъ приборовъ.

Классное преподаваніе К. В. отличалось большою живостью и подъемомъ. Когда онъ осенью 1873 г. появился у насъ (въ 7-ой гимназій) въ VII классѣ, онъ скоро вполне овладѣлъ нашимъ вниманіемъ, и его урокъ сталъ для насъ однимъ

1) Нѣкоторыя фактическія данныя были сообщены старшимъ сыномъ покойнаго.

въ наиболѣе любимыхъ. Увлеченный курсомъ который преподносилъ намъ молодой учитель, я отправился къ нему на квартиру, чтобы познакомиться лично, и много хорошихъ часовъ было проведено здѣсь мною еще до того времени, когда мы уже стали товарищами по учительской работѣ. Близость наша, съ нѣкоторыми перерывами, длилась до его послѣднихъ дней. Отъ нѣкоторыхъ его учениковъ и ученицъ я не разъ слышалъ отзывы о его урокахъ, въ общемъ подкрѣпляющія то впечатлѣніе, которое вынесъ я.

Но особенное увлеченіе вносилъ К. В. въ преподаваніе на учительскихъ курсахъ. Онъ принималъ 5 разъ участіе въ курсахъ, устраивавшихся для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: въ Москвѣ 1901, въ Новгородѣ 1902, въ Царскомъ Селѣ 1903, въ Тульской губ. 1906 и, кажется, еще въ 1909 г. Чтенія его по естествознанію и астрономіи и практическія занятія, состоявшія въ изготовленіи упрощенныхъ физическихъ приборовъ изъ общедоступныхъ матеріаловъ и въ наблюденіяхъ надъ звѣзднымъ небомъ, спланивали слушателей въ одну дружную семью и оставили у многихъ участниковъ неизгладимое воспоминаніе. ¹⁾ Въ связи съ курсами въ Царскомъ Селѣ 1903 г. было между прочимъ предпринято посѣщеніе Пулковской обсерваторіи, причемъ К. В. были приложены всѣ старанія, чтобы слушательницы были заранѣе достаточно подготовлены къ объясненіямъ спеціалиста-астронома; по заявленію послѣдняго цѣль предварительнаго знакомства была вполне достигнута. И немудрено: для объясненія небесныхъ явленій и способовъ ихъ наблюденія К. В. былъ придуманъ цѣлый рядъ остроумнѣйшихъ простыхъ приѣмовъ.

Лекторство на курсахъ дало К. В. хорошее знакомство съ его молодыми слушателями, поддерживавшееся потомъ и перепискою; и это знакомство, а также званіе среды очень помогли потомъ К. В. въ его бытность помощникомъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Онъ легко и умѣло входилъ въ интересы учительства, часто являясь его ходатаемъ и заступникомъ.

Перехожу теперь къ третьему любимому дѣлу покойнаго — къ его упрощеннымъ приборамъ по физикѣ и космографіи. Происхожденіе ихъ относится еще ко времени первыхъ лѣтъ учительства К. В., когда онъ преподавалъ только естественную исторію и встрѣчалъ надобность въ физическихъ приборахъ лишь попутно. Уже тогда онъ обнаружилъ большую изобрѣтательность, которая находила все болѣе и болѣе примѣненія по мѣрѣ того, какъ К. В. все ближе становился къ преподаванію физики и космографіи. Въ 1882 г. имъ была напечатана брошюра „Общедоступные физическіе приборы“, содержащая описаніе простѣйшихъ физическихъ приборовъ, изготовляемыхъ домашними средствами изъ общедоступныхъ матеріаловъ. Въ слѣдующемъ 1883 г. она вышла вторымъ дополненнымъ изданіемъ ²⁾.

¹⁾ Очень желательно, чтобы среди нихъ нашлись охотники подѣлиться своими впечатлѣніями въ печати.

²⁾ Эта брошюра попала въ руки Гл. Ив. Успенскому, который былъ очень заинтересованъ ею. „Вотъ что нужно вашей народной школѣ,“ — восклицалъ онъ и собирался о ней писать; но другія очередныя темы помѣшали осуществленію этого намѣренія.

На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москвѣ лѣтомъ 1882 г. авторъ брошюры дѣятельно знакомилъ многочисленныхъ посѣтителей со своими приборами, возбуждавшими живѣйшій интересъ простотою и оригинальностью. Но еще раньше (въ 1880 г.) коллекція К. В. побывала на Международномъ Педагогическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ и, согласно постановленію жири, была передана въ мѣстную образцовую школу „чтобы указать учителямъ тотъ путь, которому они должны слѣдовать“. Затѣмъ коллекція удостоилась почетнаго диплома и медали на Всемирной выставкѣ въ память Колумба въ Чикаго (въ 1892 г.) и медалей на выставкахъ въ Н. Новгородѣ (въ 1896 г.) и въ Петроградѣ (въ 1904 г.). Въ переработанномъ и сильно дополненномъ третьемъ изданіи книжка К. В. вышла въ 1910 г. подъ заглавіемъ „Простые физическіе приборы и наглядныя пособія по космографіи“.

Богатая коллекція приборовъ К. В., большею частью оригинальныхъ по замыслу и сдѣланныхъ собственными руками (онъ былъ хорошею мастеръ, парочку учившійся у столяра), еще при его жизни была принесена въ даръ женскому педагогическому институту, гдѣ и доставляетъ будущимъ учительницамъ образцовый матеріалъ для практическихъ занятій по самостоятельному изготовленію упрощенныхъ пособій.

Послѣдніе годы дѣятельной жизни покойнаго были омрачены, помимо болѣзни, еще потерей младшаго сына, талантливаго юноши, имѣвшаго всѣ задатки выработаться въ виднаго физика. Причина его насильственной смерти въ Берлинѣ (въ 1911 г.) осталась не вполне выясненной и, конечно, отчасти была связана съ переутомленіемъ. Но нельзя не отмѣтить здѣсь той позорной роли которую сыгралъ факультетъ Берлинскаго университета, отказавшій въ приемѣ юношѣ, несомнѣныя права котораго были признаны такою міровою знаменитостью, какъ М. Планкъ. Вотъ отрывокъ изъ писѣма послѣдняго къ проф. О. Д. Хвольсону: ¹⁾ „Этотъ молодой студентъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе и я поэтому сдѣлалъ все возможное, чтобы добиться его вматрикуляціи въ здѣшній университетъ. Однако университетскій судья (Universitätsrichter) и г. ректоръ заявили мнѣ, что университетское начальство ничего не можетъ сдѣлать противъ политической полиціи, а послѣдняя заявила протестъ противъ допущенія“. Надо сказать, что для „протеста“ не было никакихъ данныхъ, такъ какъ покойный, отдававшійся исключительно наукѣ, былъ всегда совершенно въ сторонѣ отъ политики: вопросъ жизни и смерти былъ рѣшенъ только однимъ „подозрѣніемъ“.

Трагическая смерть горячо любимаго сына потрясла уже больной организмъ К. В. Потрясеніе привело къ удару, отъ котораго онъ съ трудомъ кое-какъ оправился, но не надолго... Давай Богъ побольше такихъ преданныхъ своему дѣлу талантливыхъ работниковъ, какимъ былъ покойный. Миръ праху его!

Н. Дрентельнъ.

10 севт. 1915 г.

¹⁾ „Рѣчь“ 25 апрѣля 1911 г.